

Евразия. Эксперт 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1-2 Том . 2022

Перспективы расширения турецкого присутствия в Центральной Азии после событий в Казахстане в 2022 году

Мишинкевич Карина Ахсан Али

*Специалист Центра международных исследований, Белорусский государственный университет
Белоруссия*

Аннотация

Автор статьи исследует влияние событий, произошедших в Казахстане в 2022 году на вопросы безопасности в регионе Центральной Азии. Аналируются причины проведения операции ОДКБ в Казахстане, а также реакция мирового сообщества и региональных акторов на участие России в урегулировании данного кризиса. В работе также даётся оценка реакции официальных лиц, членов правительства, партийных лидеров и военных Турции на события в Казахстане и миссию ОДКБ в данной стране. Цель данной статьи - дать внешнеполитический прогноз о том, как казахстанские события повлияют на внешнеполитическую стратегию Турции в Центральной Азии. Особое внимание в работе уделяется роли Организации тюркских государств в регионе Центральной Азии и перспективам расширения её деятельности.

Ключевые слова: Казахстан, ОДКБ, Российская Федерация, Центральная Азия, Турция, Организация тюркских государств, региональная безопасность, русско-турецкие отношения

Дата публикации: 24.10.2022

Ссылка для цитирования:

Милинкевич К. А. Перспективы расширения турецкого присутствия в Центральной Азии после событий в Казахстане в 2022 году // Евразия. Эксперт – 2022. – Выпуск 1-2 С. 58-61 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140018841-2-1> (дата обращения: 06.05.2024). DOI: 10.18254/S271332140018841-2

¹ После того, как при активном содействии Турции Азербайджан одержал победу в так называемой второй карабахской войне в 2020 году, турецкие социальные сети охватила эйфория на фоне идей о возрождении Великого Турана и тюркского мира. Данные идеи являются отражением идеологии пантюркизма, активно продвигаемой нынешним правительством президента Эрдогана, которое не раз заявляло о своих амбициях в регионе Центральной Азии. Одним из инструментов реализации и продвижения данной политики является созданная в 2009 году Организация тюркских государств. Данное объединение (до 2021 года называвшееся Советом сотрудничества тюркоязычных государств — Тюркский совет) было создано как межправительственная организация, главной целью которой является содействие всестороннему сотрудничеству между тюркоязычными странами [7]

² Примечательно, что в ноябре 2021 года, Турция стала страной-председательницей в Организации тюркских государств. Одним из первых шагов на данном посту было открытие новой штаб-квартиры в Стамбуле, а также принятие стратегического документа под названием «Видение тюркского мира 2040». После собрания лидеров стран-членов организации в социальных медиа начали появляться фото с изображением карты «тюркского мира», в состав которого были включены Синьцзянский автономный район на западе Китая и некоторые районы восточной России [9]. Данный факт свидетельствует о том, что Турция активно заявляет о своих амбициях в тюркоязычном пространстве и готова конкурировать там с Россией. Однако, события в Казахстане в январе 2022 года, когда на фоне народных протестов против повышения цен на газ погибло более 220 человек, а уничтожение государственного имущества обошлось примерно в 3 миллиарда долларов, вынудили Президента Касым-Жомарт Токаева обратиться за помощью к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [2]. Данное событие внесло определенную ясность в расстановку сил в регионе, а также дало некоторое понимание того, где начинаются и заканчиваются границы тех, кто претендует на лидерство в Центральной Азии.

³ Проведение операции ОДКБ в Казахстане под российским началом стало важным предупреждающим сигналом для Анкары и Организации тюркских государств о том, Кремль не даст Турции такую же свободу действий в Центральной Азии, как в ситуации с Азербайджаном в 2020 году, когда при помощи турецкого спецназа и вооружения Азербайджан одержал победу в Нагорном Карабахе. Такая жесткая позиция связана с тем, что Россия рассматривает кризис в Казахстане как угрозу её национальной безопасности. Немаловажным является тот факт, что Казахстан участник китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), в связи с чем Китай был обеспокоен массовыми протестами и беспорядками, которые в долгосрочной перспективе могли бы нанести серьёзный урон импорту энергоносителей и другим проектам ОПОП. Более того, нестабильная ситуация в Казахстане также могла бы навредить

безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, который имеет общую границу с Казахстаном протяженностью 1770 километров, а также известном по причине продолжающегося там межэтнического конфликта [8]. Именно по этой причине Китай поддержал решение Токаева о проведении под руководством РФ операции ОДКБ в Казахстане для стабилизации ситуации вблизи своей западной границы.

4 На данный момент, можно смело говорить об усилении позиций России на постсоветском и евразийском пространстве ввиду того, что Россия продемонстрировала способность очень быстро и эффективно реагировать на внешние вызовы, а также показала, что в регионе Центральной Азии нет более сильного и авторитетного игрока в сфере безопасности. Примечательно, что Россия выбрала не прямую интервенцию, а использовала более безопасный вариант для влияния на внутривнутриполитическую обстановку в Казахстане – ОДКБ, который послужил реальным политическим инструментом, для реагирования на вызовы как в сфере региональной, так и национальной безопасности. События в Казахстане продемонстрировали особую тенденцию: сейчас Россия будет рассматривать любую угрозу стабильности режима в странах СНГ как угрозу её собственной национальной безопасности, невзирая на то, что причины этой нестабильности могут крыться в экономической, внутривнутриполитической или даже межэтнической сфере [2].

5 Несомненно, такой подход значительно ограничивает действия Турции как в самом Казахстане, так и в регионе Центральной Азии, что вызывает значительную волну недовольства как со стороны простых обывателей, так и со стороны оппозиционных турецких партий. Многие турецкие граждане были удивлены и расстроены тем, что Казахстан, как тюркское государство, обратилось за помощью к ОДКБ, а не к Организации тюркских государств. Это стало поводом для критики президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и его Партии Справедливости и Развития [6], которые на протяжении последних 10 лет активно продвигали в массы идеологию пантюркизма.

6 Интересно, что поначалу реакция турецких властей на события в Казахстане была достаточно сдержанной. 6 января президент Эрдоган провел переговоры с лидерами стран-членов Организации тюркских государств и подтвердил, что Турция солидарна с Казахстаном. Также, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу общался со своими азербайджанскими и российскими коллегами о текущей ситуации в Казахстане, но предпочёл воздержаться от комментариев по поводу событий в стране [4]. Данные факты указывали на нежелание турецких официальных властей напрямую вмешиваться в решение этого кризиса, для избегания прямой конфронтации с Россией.

7 Отметим, что идея о возможности военного вмешательства Турции в решение Казахстанского кризиса является ошибочной, так как у Турции и Казахстана нет военно-политических договорённостей или документов, которые могли бы стать законным основанием для турецкого военного присутствия в Казахстане. Что касается членства Казахстана в Организации тюркских государств, то оно также не предполагает сотрудничества в сфере обороны и безопасности, а направлено сугубо на развитие культурных и экономических

связей. Однако, данный факт породил в турецкой военной среде серьезные дискуссии о важности создания в будущем «Туранской или пантюркской армии» с целью оказания помощи тюркским странам в обеспечении их безопасности или военных нужд. Очевидно, что в будущем Турция может задуматься о создании альтернативной ОДКБ организации, только уже под своим руководством и объединенной идеей об общности тюркских народов и солидарности.

⁸ Так, контр-адмирал в отставке и автор турецкой концепции «Голубая родина» (Мави Ватан) Джихат Яйджи, после новостей о направлении миссии ОДКБ в Казахстан, заявил о необходимости создания «армии Турана». Свою идею он обосновал тем, что неприемлемо, чтобы армянские военные участвовали в операции ОДКБ в Казахстане под видом миротворческих сил. Схожее мнение высказал бывший турецкий атташе в Азербайджане Юджель Карауз, который заявил: «Организация тюркских государств должна немедленно предпринять шаги по созданию совместных вооруженных сил». Если мы опоздаем, мы можем понести непоправимые потери. То, что сейчас происходит в Казахстане, может произойти и в других братских республиках» [3].

⁹ Примечательно, что от комментариев подобного толка не воздержался даже главный советник Эрдогана Ихсан Шенер, который охарактеризовал проведение ОДКБ операции в Казахстане как оккупацию и заявил: «Они хотят вернуть государство, свободное от 30-летнего советского ига, стремящееся к своему богатству, культуре и ценностям, к поверхностной и бессмысленной жизни. В ответ на такие смелые высказывания министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что обратился к Турции за разъяснениями по поводу выступления советника президента по Казахстану: «Это, мягко говоря, непонятное заявление одного из советников президента Эрдогана, который осудил приглашение Казахстана в войска ОДКБ. Мы сейчас попросили наших турецких коллег объяснить, что это означает, но официальные лица никаких негативных комментариев не делали», — отметил Лавров [5]. Исходя из вышеперечисленных заявлений, можно сделать вывод, что введение миссии ОДКБ в Казахстан не было положительно воспринято турецкой стороной. И хотя на данный момент, высшие должностные лица и дипломаты в Турции воздерживаются от прямой критики данного факта, усиление России в регионе Центральной Азии расценивается как угроза интересам Турции

¹⁰ Таким образом, январские события в Казахстане показали, что Турция еще не может претендовать на статус единоличного лидера в Центральноазиатском регионе. Несмотря на большие успехи по линии сотрудничества в рамках Организации тюркских государств, историческую и культурную близость со странами Центральной Азии, Россия все еще занимает главенствующую позицию, так как отвечает за вопросы региональной безопасности. Следует отметить, что позиции России усиливаются еще и за счёт Китая, который беспокоится как за свои финансовые и инвестиционные проекты, так и за безопасность своей западной границы, в связи с чем предпочитает доверять вопросы обороны и безопасности России, нежели Турции, которая является страной-членом НАТО. Принадлежность Турции к Североатлантическому Альянсу существенно ограничивает её военное присутствие в данном регионе, так как ни Китай, не Россия не допустят расширения НАТО и на этом направлении.

¹¹ Однако, недооценивать Турцию не стоит. Вероятно, в ближайшее время Турция попытается найти новые пути для расширения своего присутствия в регионе если не военными методами, то через усиленное развитие экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества. Подтверждением данной гипотезы является тот факт, что уже 10 февраля 2022 года на 12-ом заседании Организации тюркских государств, которое стартовало в Стамбуле, обсуждались пути углубления сотрудничества между тюркоязычными государствами. В своей речи, зампреда правящей Партии справедливости и развития Турции Бинали Йылдырым заявил, что в мире повышается роль, ответственность и возлагаемые надежды на Организацию тюркских государств. Также, страны-члены призвали устранять трансграничные барьеры для торговли и инвестиций, отметив, что этим целям будет способствовать Тюркский инвестиционный фонд, а также многостороннее Соглашение о свободной торговле, охватывающее сферы услуг и инвестиций [1].

¹² В итоге, мы можем отметить, что события в Казахстане стали триггером для активизации Турцией альтернативных методов наращивания сотрудничества с тюркоязычными странами Центральной Азии. И, несмотря на очевидный авторитет России в сфере безопасности, Турция не готова полностью отказаться от своих амбиций в регионе.

Библиография:

1. В Стамбуле обсуждают пути углубления сотрудничества тюркоязычных государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/в-стамбуле-обсуждают-пути-углубления-сотрудничества-тюркоязычных-государств/2497919>. – Дата доступа: 10.02.2022.
2. Как события в Казахстане повлияют на будущее России и СНГ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-59817255>. – Дата доступа: 14.01.2022.
3. Какие силовые миссии будут возложены на «армию Турана», если она будет создана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russia-armenia.info/node/80244>. – Дата доступа: 20.01.2022.
4. Президент Эрдоган обсудил ситуацию в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/президент-эрдоган-обсудил-ситуацию-в-казахстане-с-лидерами-тюркских-государств/2467273>. – Дата доступа: 06.01.2022.
5. Россия запросила у Турции разъяснения по поводу заявления одного из советников президента Реджепа Тайипа Эрдогана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61e146209a794785c0265096>. – Дата доступа: 16.01.2022.
6. Русья аскер севк этти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.indyturk.com/node/456656/d%C3%BCnya/rusya-asker-sevk-etti>

[t%C3%BCrk-devletleri-te%C5%9Fkilat%C4%B1-a%C3%A7%C4%B1klama-yapt%C4%B1%E2%80%A6-kazakistandaki.](#) – Дата доступа: 16.01.2022.

7. Тюрк девлетлери тешкиляты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turkkon.org/en/turk-konseyi-hakkinda>. – Дата доступа: 06.01.2022.

8. Have the events in Kazakhstan exposed the limits of Turkey [Electronic resource]. – Mode of access: <https://armenianweekly.com/2022/01/18/have-the-events-in-kazakhstan-exposed-the-limits-of-turkeys-regional-aspirations-in-central-asia>. – Дата доступа: 20.01.2022.

9. Turkey's aspirations to lead the greater Turkic world and become a Eurasian heavyweight has met a reality check [Electronic resource]. – Mode of access: <https://asia.nikkei.com/Politics/Turkey-s-Turkic-world-ambitions-face-reality-check-in-Kazakhstan>. – Date of access: 14.01.2022.

Prospects for Expanding the Turkish Presence in Central Asia after the Events in Kazakhstan in 2022

Karina Milinkevich

*Specialist of the Center for International Studies, Belarusian State University
Belarus*

Abstract

The author of the article explores the impact of the events that took place in Kazakhstan in 2022 on security issues in the Central Asian region. The reasons for the CSTO operation in Kazakhstan are analyzed, as well as the reaction of the world community and regional actors to Russia's participation in resolving this crisis. The paper also assesses the reaction of officials, government members, party leaders and the military elite of Turkey to the events in Kazakhstan and the CSTO mission in this country. The purpose of the article is to make a forecast about how the events in Kazakhstan will affect Turkey's foreign policy strategy in Central Asia. Main emphasis is put on the role of the Organization of Turkic States in the Central Asian region and the prospects for expanding its actions.

Keywords: Kazakhstan, CSTO, Russian Federation, Central Asia, Turkey, Organization of Turkic States, regional security, Russian-Turkish relations

Publication date: 24.10.2022

Citation link:

Milinkevich K. Prospects for Expanding the Turkish Presence in Central Asia after the Events in Kazakhstan in 2022 // Eurasia. Expert – 2022. – Issue 1-2 C. 58-61 [Electronic resource]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140018841-2-1> (circulation date: 06.05.2024). DOI: 10.18254/S271332140018841-2